

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ АТОМИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Шабунова А. А., Груздева М. А.

В статье на основе анализа социологических данных, полученных в ходе опросов общественного мнения населения Вологодской области, рассматриваются вопросы социального благополучия, территориальной идентичности, социальной активности и ценностных ориентаций жителей региона. Основная цель исследования заключается в определении готовности населения к модернизации российского общества. Выяснено, что для населения области характерны тенденции общественной атомизации, однако, несмотря на определенные препятствия для построения здорового гражданского общества, в регионе существует ряд предпосылок для решения сложившихся проблем. В частности большим потенциалом обладает высокий уровень интенсивности близости между жителями региона и позитивная территориальная идентификация, наличие людей готовых объединяться для отстаивания своих интересов и имеющих для этого определенные нематериальные ресурсы. Определены причины низкой социальной активности.

Ключевые слова: атомизация; территориальная идентификация; социальная активность; уровень доверия; интересы населения; культурные ценности.

SOCIOCULTURAL FACTORS OF SOCIAL ATOMIZATION (CASE STUDY OF VOLOGDA REGION)

Shabunova A.A., Gruzdeva M.A.

The article presents analysis of sociological data of public opinion surveys conducted in Vologda region. It reviews the issues of social well-being, territorial

identity, social activeness and value system of the region's residents. The main objective of the research is determining the readiness of the population to modernization of the Russian society. The study detects that social atomization tendencies are typical of the Vologda Region's population. However, despite certain obstacles to creating a healthy civil society, the region possesses a number of preconditions to solve the existing problems. It is notably that significant potential lies in such characteristics as high intensity level of familiarity between the inhabitants of the region, positive territorial identity, presence of people who are ready to unite for their interests and possess certain intangible resources for that. The study detects the causes of low social activity.

Key words: *atomization; territorial identification; social activity; trust level; interests of the population; cultural values.*

Постановка проблемы. В условиях заданного курса на модернизацию экономики, инновационное развитие, важнейшей управленческой функцией государства становится обеспечение эффективности социально-экономического развития территорий, при непосредственном участии населения. Успешность развития территории во многом зависит от сплоченности общества, которое на ней проживает. Осознание необходимости грамотного планирования и получения конкретных, а не иллюзорных, результатов социально-экономической политики позволит стране встать на путь преодоления современных как внутренних, так и внешних вызовов.

Высшее руководство страны обращает внимание на высокую социальную напряженность в обществе, и четко понимает ее причину, корни которой таятся еще в 90-х годах «бизнес нередко сводился к дележу государственного пирога» [10]. Есть и четкое понимание того, что без преодоления сложившихся тенденций невозможно развить современную рыночную экономику, и тем более создать здоровое гражданское общество. Однако, как отмечает В.А. Ильин, после обозначения этой острой для подавляющего большинства населения проблемы в предвыборных намерениях, реальных шагов после

вступления в должность от В.В. Путина не последовало. Такое расхождение между словом и делом стало визитной карточкой крайне либерального финансового экономического блока Правительства [6, с. 9]. Тенденции к поляризации регионов привели к тому, что различия в ВРП составляет более 20 раз (для стран Евросоюза характерен разрыв в 4 раза), основным источником накопления богатства, по мнению экспертов, является не создание новых благ, а перераспределение национального дохода за счет недофинансирования оплаты труда, воспроизводства основных фондов, присвоения природной и монопольной ренты [3]. Элита активно переводит капиталы за границу и не связывает свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались, что является следствием отсутствия национальной идеи, основанной на национальной идентичности [11].

Ознаменованный годом культуры 2014 год поставил перед парламентариями необходимость пересмотра основ государственной культурной политики. Работая над концепцией культурной политики, руководитель администрации Президента Сергей Иванов отметил, что «от нас требуется найти такие формы взаимодействия человека и общества, которые дали бы толчок естественному стремлению познавать, воспринимать, создавать что-то новое, прекрасное, возродили бы желание быть гражданами своей страны, носителями отечественной культуры» [2].

В свете последних тенденцией укоренения идей модернизации, инновационного развития, развернувшейся в обществе дискуссии об особенностях национальной идеи, необходимости построения здорового гражданского общества, повышения качества общества, актуальным становится вопрос об исследовании национальной, региональной, локальной идентификации населения, определении сплоченности территориальных общностей, активности социального участия, развития социальных институтов.

В данной статье мы задались целью исследовать данные характеристики на примере Вологодской области.

Материалы и методы. Информационную базу исследования составили опросы и мониторинги общественного мнения, проводимые ФГБУН Институтом социально-экономического развития территорий РАН:

1. Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» проводился в 2008, 2010, 2012 гг. В выборке участвовали гг. Вологда, Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

2. Опрос «Гражданское общество, общественная активность». Проводится 1 раз в год с 2008 года. Объем выборки – 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Опрос проходит в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Авторство методического инструментария социологических опросов принадлежит Институту социально-экономического развития территорий РАН, сбор и обработка данных проводились с непосредственным участием авторов.

Результаты. Одним из проявлений социального самочувствия является интенсивность близости между жителями населенного пункта, региона,

страны, в которых они проживают, с которыми связывают свое будущее. Социально-территориальная идентификация является важной характеристикой для территориального сообщества, высокий ее уровень обуславливает сплоченность и успешность развития, низкий – разобщенность, социально-территориальный раскол. Данная категория зависит от совокупности субъективных и объективных факторов, и наибольшим изменениям подвергается в условиях нестабильности, потрясений. Так еще с начала 2000х до 2006 года специалистами Института философии РАН были сделаны замеры, отражающие ослабевание слоевой близости россиян, будь то личностная, профессиональная поселенческая [8, с. 46–47]. Кризисные явления 2008–2009 годов и вызванные ими процессы снижения уровня жизни населения так же повлияли на идентификацию населения Вологодской области. В период социологических замеров 2008, 2010 гг. наблюдалось снижение интенсивности близости с жителями практически всех типов мест, за исключением населения области (Вопрос о близости/отдаленности с жителями бывших республик СССР задается с 2010 года). Однако уже к 2012 году интенсивность всех типов территориальной близости и идентификации возросла (рис. 1).

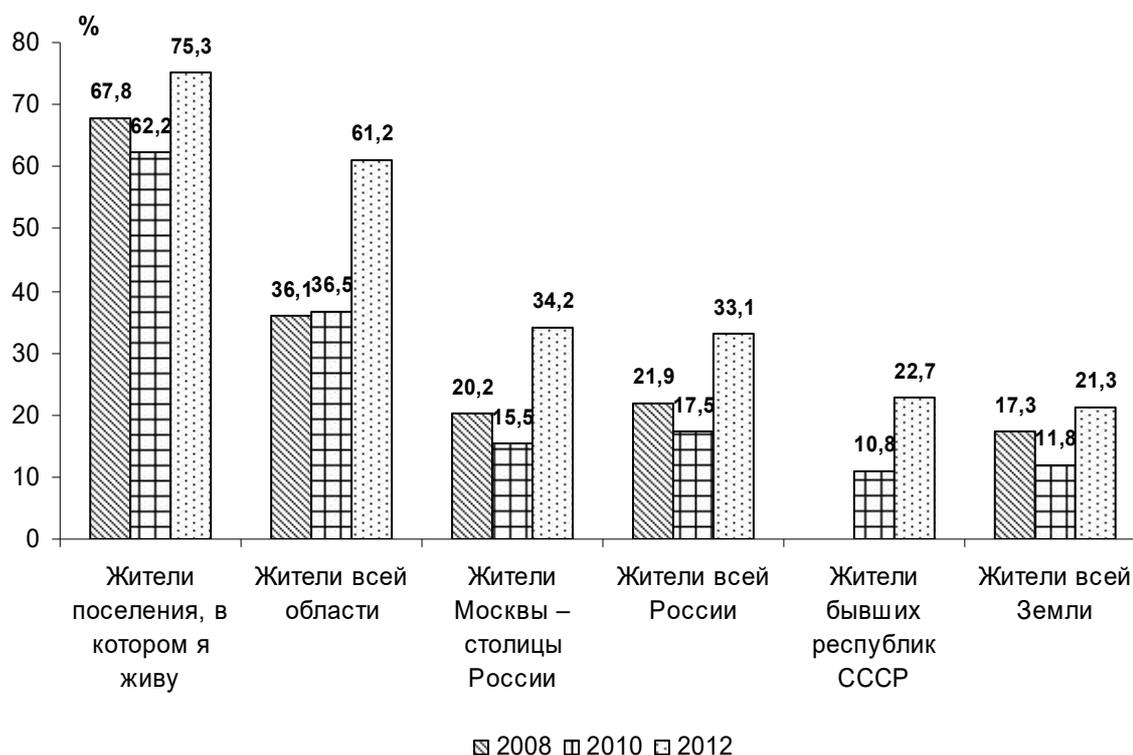

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с жителями различных типов мест?»

(вариант ответа: «свое»+ «близкое, но не свое» в % от ответивших)

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008,2010,2012 гг.

В наибольшей мере для жителей Вологодской области присуща поселенческая идентичность – более 75% респондентов ощущают близость к жителям поселения, в котором проживают. На втором месте находится идентичность региональная – более 60% респондентов, ощущающих близость. Именно интенсивность близости с жителями области имела наибольший рост в посткризисный период – показатель увеличился в 1,7 раза. В условиях обстановки всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления, ими руководят и сочувствие к наиболее пострадавшим слоям населения, и тревога за будущее регионов [9, с. 67]. Около четверти населения проявляют безразличие как к жителям всей области, так и к жителям России, треть – к москвичам, жителям бывших союзных республик и всей Земли. Можно заметить, что особенность территориальной идентичности населения России зависит от масштаба страны, поэтому общероссийская сплоченность менее выражена, нежели региональная и поселенческая, осмысление данных процессов должно лежать в основе укрепления целостности региональных сообществ.

Разработанная специалистами центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН типовая методика, которая используется для составления социокультурных портретов регионов, позволяет проследить особенности территориальной сплоченности и близости. Коэффициент интенсивности близости, рассчитываемый как отношение доли респондентов, отметивших наличие близости к доле населения, отметивших ее отсутствие, подтверждает вышеприведенные выводы (табл. 1).

Таблица 1. Коэффициент интенсивности близости с жителями различных типов мест

	2008	2010	2012
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	7,70	7,23	12,76
Жители всей моей	1,45	1,76	4,60

области			
Жители Москвы – столицы России	0,53	0,44	1,08
Жители всей России	0,59	0,47	0,90
Жители бывших республик СССР	-	0,29	0,52
Жители всей Земли	0,51	0,34	0,47
Источник: Рассчитано автором с использованием данных опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008,20010,2012 гг.			

Население Вологодской области в целом испытывает положительные чувства по отношению к региону проживания: почти треть населения высказывает полное удовлетворение, порядка 40% респондентов отмечают, что в целом довольны, однако есть моменты, которые их не устраивают (табл. 2). Порядка 5% населения в 2012 году высказывали желание покинуть область, чтобы жить в другом регионе или за пределами страны. Доля людей, не испытывающих особых чувств по поводу места проживания, остается практически неизменной на протяжении всего исследования и составляет 12–14%. Наиболее существенно возросла доля населения, которое остается в регионе только по привычке с 0,1% в 2008 г. до 4,8% в 2012 г.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?» (в % от ответивших)

Вариант ответа	2008	2010	2012
Я рад, что живу здесь	29,7	28,7	29,2
В целом я доволен, но многое не устраивает	45,3	43,9	40,2
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,8	12,6	12,0
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	0,1	4,4	4,8
Хотел бы уехать в другой регион России	3,3	2,7	2,9
Хотел бы вообще уехать из России	2,1	1,5	1,9
Затрудняюсь ответить	5,7	6,1	9,1
Источник: данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008,20010,2012 гг.			

Особенности региона во многом формирует идентичность населения. По мнению жителей Вологодской области, привлекательными чертами региона является красивая природа – так отвечает каждый второй человек, доброте и душевность людей отмечает каждый третий. Что и подтверждает желание респондентов идентифицировать себя, работать, взаимодействовать

именно с такими людьми. Около трети населения находит в регионе перспективы для жизни, развития, реализации идей, чаще всего такие ответы дают жители промышленного центра области – города Череповца.

Несмотря на то, что в целом население региона довольно тем, что живет именно здесь, велика доля людей, которые замечают те или иные проблемы. Однако доля людей, чувствующих себя ответственным за состояние дел в области крайне незначительна – от 9 до 6 % в период 2011–2013 гг. Среди опрошенных в 2013 году лишь 3% полагают, что могут лично повлиять на состояние дел в регионе (еще в 2011г. доля таких ответов составляла порядка 8%). Налицо нежелание и неуверенность в эффективности участия общества в решении сложившихся региональных проблем. Наибольшую ответственность и личную возможность влияния на состояние дел население региона чувствует непосредственно в своей семье, в своем ближайшем окружении (80 и 77% соответственно). На втором месте – участие в трудовой, профессиональной деятельности и жизни своего двора/дома. В целом отмечена тенденция крайне низкого социального участия, отсутствия желания быть полезным в общественных делах на благо города, района, области и страны в целом.*

Данные процессы тесно связаны с низким уровнем доверия населения региональным органам управления и организациям, и выявленными тенденциями к его снижению. Лишь треть населения в той или иной степени доверяют полиции и Правительству региона; порядка 40% – судебным органам и губернатору; 20% – законодательной власти. На фоне таких тенденций возрастает важность семьи и друзей, более 50% населения могут доверять только людям из близкого круга окружения. Еще 15% отмечают, что большинству их знакомых можно доверять. В этом же круге людей население области видит наибольший уровень согласия и сплоченности.

* Респондентам в ходе опроса задавались вопросы: «Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел...?» и «Как вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел...?» с предложенными вариантами ответов: в Вашей семье; у Вас на работе; Во дворе, доме, где Вы живете; в Вашем городе, районе; в Вашей области; в стране в целом.

Однако, несмотря на это более 40% респондентов в 2013 году отвечают, что готовы объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Еще 23% считают свое участие в общественной жизни активным и скорее активным. Налицо противоречие: степень ответственности и желания повлиять на дела города, региона и страны крайне малы, уровень доверия к институтам власти и организациям не позволяет чувствовать себя защищенными от различных потрясений, при этом многие люди готовы объединяться для решения проблем и называют себя активными. Несоответствие раскрывается при более детальном рассмотрении участия населения области в мероприятиях общественной и политической жизни: 65% опрошенных участвуют в выборах, на втором месте в иерархии участие в коллективном благоустройстве и субботниках – 15%. В деятельности общественных и профсоюзных организаций принимают участие 3-4% процента опрошенных.

Членство в общественных организациях постоянно снижается – с 8,2 % в 2008 г. до 4,5% в 2013 г. В качестве добровольца или волонтера в 2013 году принимали участие в мероприятиях чуть более 6% опрошенных. Таким образом, можно предположить, что люди ставят себе оценку «социально активный» в основном потому, что выполняют свой гражданский долг, принимая участие в выборах различного уровня.

Относительно деятельности существующих в регионе некоммерческих (общественных) организаций респонденты в 35% случаев ничего не знают, треть населения считает, что они не оказывают никакого влияния на состояние дел в области, еще 22% – называют это влияние незначительным.

Среди препятствий для проявления людьми своей гражданской позиции называются: безразличие к общим делам – 24,1%; индивидуализм, «каждый сам за себя» – 24,1%; неверие в возможность оказывать влияние на решения властей – 27,2%; привычка надеяться на готовое, в том числе на власть – 22%; боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов – 20%. Менее распро-

странены ответы о нехватке, времени, знаний и организаторских способностей. Население области не видит возможности и эффективности влияния народа на широкий круг проблем в регионе, указывает на стремление людей к обособленности от их решения, боится преследований за выражение гражданской позиции.

Как говорилось ранее, человек более склонен находить поддержку, почувствовать сплоченность в семье и самом близком окружении. Его самореализация происходит в окружении близких людей, которым он может доверять, за которых несет ответственность, и имеет непосредственное влияние на исход семейных дел. У человека появляется чувство уверенности и защищенности, которое очень важно в период социальных потрясений в обществе. Процессы такого замыкания подтверждаются и изменением ценностных установок (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?» (в % от ответивших)

В период исследования 2010–2012 гг. важность интересов семьи и дома для жителей Вологодской области возросла почти на 20%. По классификации М. Рокича, семья занимает второе место в иерархии терминальных ценностей после здоровья. Важными факторами жизнедеятельности человека

являются отношения в семье, личная безопасность и материальное обеспечение ее членов.

Обсуждение результатов. Рассмотренные тенденции в комплексе порождают низкую социальную активность индивидов, несмотря на то, что есть группы людей готовых объединяться для отстаивания своих интересов и имеющих для этого определенные нематериальные ресурсы. Так же складывается впечатление, что органы государственной власти не заинтересованы в активном проявлении гражданской позиции населением. Об этом говорит и формируемая после событий 2011-2012 годов нормативно-правовая база, в которой предлагается ввести уголовную ответственность за неоднократные нарушения на митингах, что при должном исполнении, несомненно, необходимо для обеспечения безопасности участников митингов, но также может вызвать полное нежелание, страх участия в массовых акциях.

Многие эксперты обличают наметившиеся тенденции к индивидуализации общества, кризису социальных институтов. Е.В. Балацкий называет это главным парадоксом эволюции, объясняя, что в настоящее время происходит накопление частных знаний и разрушение общих, в результате чего рынок технологий развивается быстрее, чем рынок институтов, институциональные инновации всегда запаздывают по сравнению с технологическими [1].

Некоторые исследователи связывают данные процессы с глобализацией, которая стирая территориальные границы, ведет общество по пути развития индивидуализации, разобщению людей [9, с. 39; 12]. Существует мнение, что резкое усиление индивидуализации личных судеб является следствием переходного общества. И действительно, в современном Российском обществе происходят значительные изменения системы ценностей, норм, установок людей. Старая система ценностей разрушена, а новая еще не создана, на смену довольно сильно социокультурной идентичности «советский человек» приходят новые типы идентичностей, которые находятся в стадии становления, претерпевают значительные изменения в довольно короткие временные

промежутки. Н.Н. Зарубина считает: ценности современных россиян трансформируются в направлении роста индивидуализма, ценностей успеха, благосостояния, престижа. Однако индивидуализм носит, по преимуществу, пассивный характер, ориентирует не столько на творческую активность, гражданское участие и самореализацию, сколько на удовлетворение эгоистических ожиданий, замыкание в узком мире ближайшего окружения, т.е. на легитимность исключительно собственных интересов в противоположность коллективным, общественным [5, с. 17].

Однако ряд экспертов все же считают, что коллективистские установки в России преобладают над индивидуалистическими, люди готовы идти на самоограничение своих личных интересов в пользу глобальных культурных ценностей [4]. По мнению аналитика, политолога С. Е. Кургиняна русские никогда не примут великий проект «Модерна», хотя бы потому, что один из его принципов предполагает социальную атомизацию и индивидуализацию, ломку традиционных ценностей и любых форм коллективизма. На его взгляд русские люди никогда этого не хотели и считали бесперспективным, для них эта атомизированная среда не действует [7].

Выводы. Проведенное нами исследование представило несколько противоречивые результаты: несмотря на рост всех видов поселенческой идентичности, желание населения участвовать в общественных делах, увеличение людей, готовых объединяться для совместного решения проблем, на практике социальная активность индивидов остается крайне низкой. Выражению гражданской позиции препятствует недоверие органам власти и общественным организациям, эффективности совместных действий, страх наказания и даже опасения за собственную жизнь и здоровье. Именно поэтому человек склонен к ориентации на семью, на круг общения с людьми, которым он может доверять, чувствует наибольшую уверенность. Среди жителей Вологодской области наблюдаются тенденции к индивидуализации личных интересов, стремлению обособленности от общественных дел, гражданского участия. Важно чтобы процессы индивидуализации и в дальнейшем атомизации

присущие обществу модерна, на которое нацелена современная политика, не привели к социально-территориальному расколу. Как произошло, например, в Украине в 2013–2014 годах, где копившееся много лет противостояние в один момент взорвалось и имеет ужасающие последствия. Схожие тенденции наблюдаются и в странах Европы (Шотландия и Соединенное Королевство, Каталония и Испания и др.).

На наш взгляд регулятором общественной сплоченности, фактором укрепления национальной и территориальной идентичности могут стать именно культурные ценности, причем ценности не искусственно насаждаемые заинтересованными группами влияния, а гармонично развивающиеся и принимаемые всеми членами общества. «Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [11]. В данных условиях необходима четкая и слаженная работа органов исполнительной и законодательной власти, общественности по разработке долгосрочных перспективных проектов, решающих данные проблемы.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, грант № 14-18-03120

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Закономерности и парадоксы социальной эволюции // *Общественные науки и современность*. 2013. №2. С.138–150.
2. *Взялись за основы*. Газета Культура. №12 (7907). 4-10 апреля 2014 г.
3. Глазьев С.Ю. Непростительные иллюзии // *Эксперт*. 2013. №50 (880). 16 декабря.
4. Дилигенский Г.Г. Индивидуализм старый и новый (Личность в постсоветском социуме) // *Полис*. 1999. №3. С.26–34.
5. Зарубина Н.Н. Взаимное уважение в повседневной жизни россиян // *Социологические исследования*. 2014. №3. С.10–18.

6. Ильин В.А. Фактор времени. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №2(31). С. 9–12.
7. Кургинян С.Е. Семь принципов модерна // Виртуальный клуб «Суть времени». URL: <http://eot.su/RedSenses/sem-printsipov-moderna>
8. Лапин Н.И. Тревожная стабилизация// Общественные науки и современность. 2007. № 6. С.39–53.
9. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты/ Шабунова А.А., Гулин К.А., Ласточкина М.А., Соловьева Т.С.Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 158 с.
10. Путин В.В. Выступление на съезде РСПП 09.02.2012 // Официальный сайт В.В. Путина. URL: [http:// premier.gov.ru/events/news/18052](http://premier.gov.ru/events/news/18052) (дата обращения: 12.05.2014).
11. Путин В.В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года. Официальный сайт Президента России. URL: [http:// www.kremlin.ru/news/19243](http://www.kremlin.ru/news/19243) (дата обращения: 5.05.2014).
12. Lange D., Himmelmann G. Ревитализация основных демократических ценностей и активизация их легитимационного потенциала. VS-verlag. 2005.

References

1. Balackij E.V. Zakonomernosti i paradoksy social'noj jevoljucii [Patterns and paradoxes of social evolution]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2013. №2. P. 138–150.
2. Vzjalis' za osnovy [Taken as a basis]. *Gazeta Kul'tura*. №12 (7907). 4–10 April 2014.
3. Glaz'ev S.Ju. Neprostitel'nye illjuzii [Unforgivable illusion]. *Jekspert*. 2013. №50 (880). December 16th.

4. Diligenskij G.G. Individualizm staryj i novyj (Lichnost' v postsovetskom so- ciume) [Old and new individualism (Person in posts-Soviet society)]. *Polis*. 1999. №3. P.26–34.
5. Zarubina N.N. Vzaimnoe uvazhenie v povsednevnoj zhizni rossijan [Mutual respect in everyday life of Russians]. *Sociologicheskie issledovanija*. 2014. №3. P. 10–18.
6. Il'in V.A. Faktor vremeni [The factor of time]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2014. №2 (31). P. 9–12.
7. Kurginjan S.E. Sem' principov moderna [The seven principles of moderni- ty]. *Virtual'nyj klub «Sut' vremeni»*. URL: <http://eot.su/RedSenses/sem-printsipov-moderna>
8. Lapin N.I. Trevozhnaja stabilizacija [Panic stabilization] *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2007. № 6. P.39–53.
9. *Modernizacija jekonomiki regiona: sociokul'turnye aspekty* [Modernization of the economy of the region: socio-cultural aspects]/ Shabunova A.A., Gu- lin K.A., Lastochkina M.A., Solov'eva T.S. Vologda ISEDT RAS, 2012. 158 p.
10. Putin V.V. Vystuplenie na s`ezde RSPF 09.02.2012 [Speech at the Con- gress of the RSPF 09.02.2012] *Oficial'nyj sajt V.V. Putina*. URL: [http:// premier.gov.ru/events/news/18052](http://premier.gov.ru/events/news/18052) (date accessed: 05/12/2014).
11. Putin V.V. Rech' na zasedanii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» 19 sentjabrja 2013 goda. [Speech in the international discussion club "Valdai" September 19. 2013.]. *Oficial'nyj sajt V.V. Putina*. URL: [http:// www.kremlin / ru / news / 19243](http://www.kremlin.ru/news/19243) (date accessed: 05/05/2014).
12. Lange D., Himmelmann G. Revitalizacija osnovnyh demokraticeskikh cen- nostej i aktivizacija ih legitimacionnogo potenciala [Revitalization basic democratic values and enhancing their legitimation potential]. *VS-verlag*. 2005.

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Шабунова Александра Анатольевна, зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения, д.э.н., доцент
ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

ул. Горького 56–А, г. Вологда, 160014, Россия

Груздева Мария Андреевна, аспирант, младший научный сотрудник
ФГБУН Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

ул. Горького 56–А, г. Вологда, 160014, Россия

mariya_antonovarsa@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shabunova Aleksandra Anatolevna, Deputy Director, head of the Department of Living Standard and Lifestyle Studies, Doctor of Economics, associate professor
Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (ISED T RAS)

Ul. Gorkogo. d.56–A, Vologda city, 160014, Russian Federation

Gruzdeva Mariya Andreevna, postgraduate student, junior researcher
Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (ISED T RAS)

Ul. Gorkogo. d.56–A, Vologda city, 160014, Russian Federation

mariya_antonovarsa@mail.ru